Диктатура экономики

Проблему космического корабля было легко решить. В дополнение к четырем Stingray P-1, уже отправленным в распоряжение Будущего Майнинг, прототипы Stingray X-1, созданные Будущим Промышленность, и сверхпрочные прототипы X-1 вступили в фазу поставки. Выбрав Stingray X-1 и добавив атакующий модуль, его можно было бы модернизировать до Stingray A-1 с возможностями боя в космосе.

В настоящее время Небесная Торговля подготовила в общей сложности 20 пилотов для космических аппаратов серии Stingray, все из которых прошли подготовку для трех существующих моделей. Теперь проблема заключалась в том, чтобы выбрать одного добровольца из этих 20 человек.

Как сказал Кельвин, была большая вероятность, что это будет полет в один конец. Если оставшейся энергии на момент возвращения не хватило бы для ускорения космического аппарата, достаточного для возвращения в систему Земля-Луна, то вернуть корабль обратно было бы невозможно.

Узнать об НЛО было очень важно.

Отбор добровольцев и психологическая работа были переданы Кельвину. Получив гарантию выполнения поставленной задачи, Цзян Чэнь перенес фокус своей работы на европейский вопрос.

«По состоянию на середину февраля в различных авариях погибли 317 высокопоставленных европейских чиновников. Все улики указывают на один источник — все они были противниками евроинтеграции», Моника Галле, опустив голову, стояла перед столом Цзян Чэня. «Мне очень жаль, но нас ввели в заблуждение. До голосования по резолюции об интеграции в ЕС мы думали, что это был план консорциума Ротшильдов по реализации Южного коридора».

«Пожалуйста, подними голову, не вини так себя. Ты ни в чем не виновата. Вся наша энергия была сосредоточена на российском плане», в конце концов, полное сотрудничество европейских агентов-призраков с КГБ для содействия перевороту во Франкберге было его личным приказом.

Моника высоко подняла голову, Цзян Чэнь постучал пальцем по столу.

«Ситуация в Европе теперь вышла из-под нашего контроля, но это не настолько непоправимо. Завтра ты вернешься в Европу. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала…»

Моника с серьезным выражением лица кивнула.

«Это мой долг».

Штаб-квартира коммерческого банка Франкберга, была самым высоким небоскребом в стране. Это было самое высокое здание с момента его завершения в 1997 году и было самым высоким зданием в Европе до 2003 года.

Это был один из крупнейших банков страны, но мало кто знал, что имя Ротшильдов было среди трех самых крупных акционеров банка.

В 8:00 вечера по берлинскому времени здание было подсвечено тысячью огней.

В пустом конференц-зале на верхнем этаже Кармен Ротшильд стоял у окна от пола до потолка, держа в руках красное вино, созданное на его собственной винодельне, и спокойно наблюдал за суетой ночи.

Как раз в этот момент дверь открыл невысокий германец и вошел внутрь комнаты.

«Подожди меня снаружи».

Телохранитель за спиной немца кивнул, отступил на полпути и остановился у двери.

Дверь закрылась. Белый телохранитель в темных очках и черном костюме слегка повернулся и посмотрел на негра, стоявшего по другую сторону двери.

«Привет», улыбаясь, поздоровался с ним Джонсон по-французски.

Белый телохранитель не ответил ему. Он смотрел прямо перед собой, даже не шевелясь.

Джонсон облизнул уголки рта, больше не обращая на него внимания.

Кармен обернулся, улыбнулся, раскрыл объятия и поприветствовал немца.

«Добро пожаловать, Глен Крупп, мой старый друг. Мы снова встретились».

«Да, мы снова встретились», Глен Крупп выдавил из себя улыбку и обнял Кармен, скрывая свое недовольство. Затем он повесил пальто на стул. «Ты можешь кое-что объяснить своему старому другу? Что вы или семья Ротшильдов хотите сделать?»

В отличие от еврейской семьи, вышедшей из Великобритании, семья Круппов, рожденная среди классической прусской аристократии, была связана с немецкой колесницей как с непобедимой артиллерией. Семья с ее влиянием в оружии, стали, кораблестроении, текстильной промышленности, химикатах, нефтепереработке, электромеханике и даже лифтах в зданиях обладала связями в каждом уголке Европы.

Может быть, они и не были так богаты, как семья Ротшильдов, но они не уступали еврейской семье во влиянии.

Кармен заметил беспокойство на лице Гленна. Он кашлянул и поставил бокал с красным вином на стол для совещаний.

«Если компания контролирует продукты питания, медицинское обслуживание, водоснабжение, энергоснабжение, легкую и тяжелую промышленность, национальную оборону и даже вооруженные силы в регионе, то в чем разница между этой компанией и властью страны? Необходимо ли тогда существование страны? Ты прекрасно это знаешь. Я просто поступил правильно», усмехнулся Кармен.

«Нас это беспокоит. Всякий раз, когда наши старые друзья думают, что они правы, мы все равно оказываемся на грани риска».

Прошлое семьи Ротшильдов и семьи Круппов было очень схожим. В обеих семьях были свои демоны, которых они поддерживали и которые чуть не утащили их в ад. Ротшильды в свое время потеряли всю Европу, а прусская аристократия пострадала от рук Национальной гвардии.

В истории каждый безумец, пытающийся объединить Европу, приносил несчастье всему миру.

С помощью денег, окрашенных чужой кровью, семья Ротшильдов вынудила страны принять Акт об интеграции ЕС на заседании в попытке превратить весь союз в единую страну, чтобы затем выбрать марионетку, поставить ее во главе, а самим управлять всем из-за кулис.

Не только семья Круппа, но и все члены масонства 33-го уровня чувствовали некоторое беспокойство по поводу поведения Ротшильдов.

«Мой дорогой друг, пожалуйста, сначала выслушай меня», улыбнулся Кармен.

«Даю тебе полчаса», холодно ответил Глен Крупп, взглянув на часы.

Кармен беспечно пожал плечами.

Прочистив горло, он немного помолчал, а затем заговорил:

«Люди - экономические животные. Люди не могут жить без денег, и наше общество такое же.

Скорость общественного развития зависит от притока денег. Если сравнивать общество с людьми, то деньги - это его кровь. На протяжении всей мировой истории бесчисленные революции были всего лишь попытками свергнуть эти тех, кто управлял течением крови в сосудах цивилизации.

Мы выбрали марионетку, которой будем управлять. Мы будем более демократичными, чем кто-либо до нас. Более продвинутыми, дальновидными и амбициозными! Мы не будем больше манипулировать выборами, сейчас мы непосредственно манипулируем кандидатами, и в то же время наш президент больше не пользуется той властью, которую он заслуживает.

Этот новый режим я называю диктатурой экономики!»

«Почему мне кажется, что я где-то это слышал?» усмехнулся Гленн.

«Я должен признать, что наши противники вдохновили меня», сказал Кармен с улыбкой. «Хотя мы также манипулируем политикой, они более абсолютны, чем мы. Но я говорю о нас, а не о них».

Кармен указал на свою грудь и на кольцо на руке, которое символизировало члена 33-го уровня.

«Дисфункциональные дочерние компании будут реорганизованы, обратив потери в прибыль и оживив процесс реструктуризации. ЕС – та же корпорация, и реорганизованный союз будет более эффективным и сильным, чем когда-либо.

«А ты, я и вновь созданный комитет из 13 членов будете выступать в качестве «акционеров» всего ЕС».

http://tl.rulate.ru/book/4900/876285